

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

Выпуск #13
2023 UWEC work group

Дорогие друзья!

Уже год мы как UWEC Work Group анализируем экологические последствия вторжения России в Украину.

За это время мы подготовили значительную базу ресурсов, сайтов, организаций, которые занимаются сбором данных и анализом. Часть из них предоставляет доступные в условиях продолжающейся войны данные. Часть занимается мониторингом информационного поля.

Мы уверены, что собранная нами информация будет полезна для широкого круга читателей и аналитиков. Чтобы каждый из вас имел возможность самостоятельно составить представление об экологических последствиях вторжения. С этой целью мы публикуем в открытом доступе собранную нами базу ресурсов, которую будем пополнять. В том числе, как мы надеемся, с вашей помощью.

- [Список информационных центров и инструментов мониторинга](#)

Одной из ключевых проблем вторжения является химическое загрязнение почв, последствие которого будет преследовать Украину еще долгие годы. Провести полноценное исследование в условиях продолжающегося полномасштабного вторжения нельзя. Однако первые работы уже ведутся. Мы проанализировали доклад, подготовленный экспертами Экодии (EcoAction), и отметили, что загрязнение почв не только наносит катастрофический удар по продовольственной политике Украины, но и способствует опустыниванию территорий.

- [Почвенные метаморфозы: украинское исследование влияния войны на почву](#)

Задачей нашей рабочей группы остается раскрытие наиболее широкого спектра последствий вторжения. От войны страдает не только Украина, но и весь регион. В частности, нельзя реализовать природоохранные и экологические проекты, которые принципиально важны для устойчивого развития соседних стран.

Не является исключением и Молдова. В статье Ильи Тромбицкого показано, какие экологические проблемы сегодня существуют у трансграничной реки Днестр и какое влияние война оказала на их решения.

- [Река Днестр - эволюция управления трансграничным бассейном реки на постсоветском пространстве](#)

Война разрушает гражданское общество самой России. Сегодня уже признаны “нежелательными” или “иноагентами” такие принципиально важные для охраны при-

роды организации как Беллона, Greenpeace, WWF. Пока сложно представить к каким последствиям это может привести.

UWEC Work Group высказывает поддержку всем экологическим гражданским активистам вне зависимости от страны проживания и национальности, которые подвергаются преследованию под давлением авторитарных режимов. Без гражданских активистов защитить природу будет невозможно и заборами отгородиться от последствия не удастся.

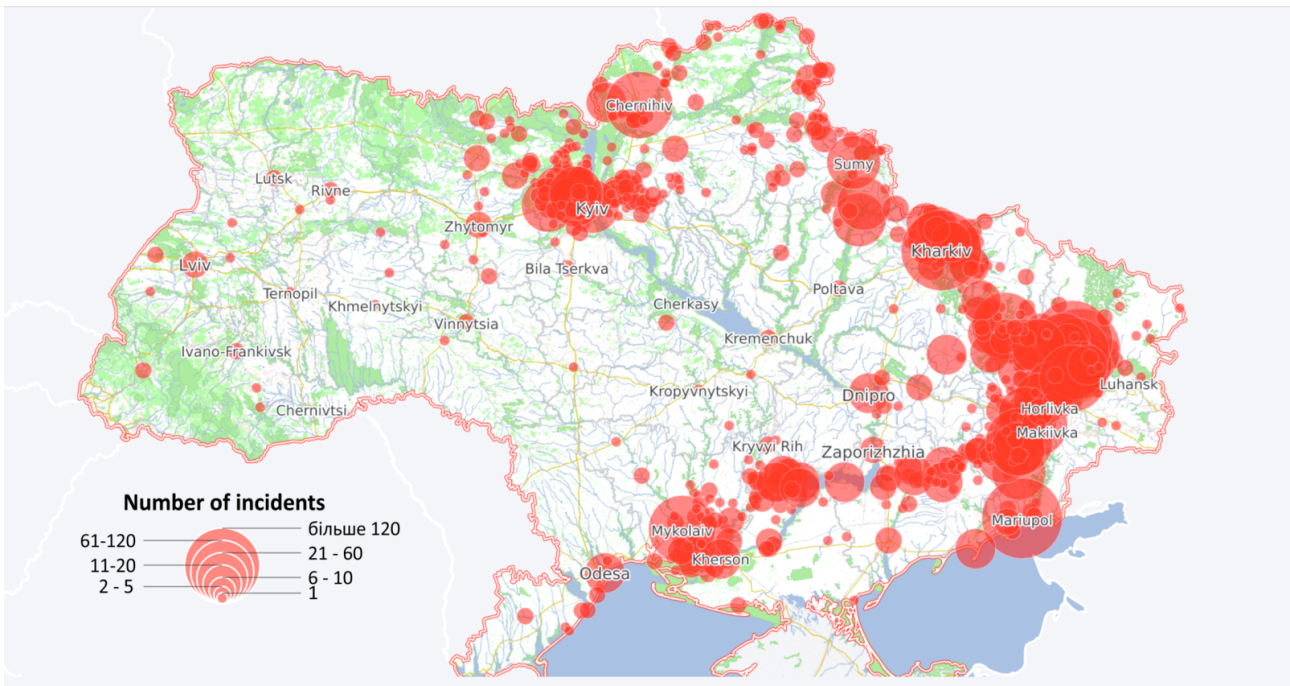
- **“Беллона”: нежелательная открытость и война санкций**

Мы продолжим следить за экологическими последствиями вторжения на нашем [сайте](#) ([Twitter](#) и [Facebook](#)).

Желаем вам сил и мира!

Овчинников Алексей, редактор UWEC Work Group

Список информационных центров и инструментов мониторинга

Экологический ущерб не поддается исчислению, но его все равно необходимо документировать. Мы составили общедоступную базу источников экологической информации, используемых во время войны. Список информационных центров и ресурсов включает ссылки на средства и данные мониторинга, а также на базы данных, накапливающие информацию и имеющих непосредственное отношение к экологическим последствиям войны.

Список включает в себя сбор данных по следующим направлениям: 1) актуальная информация об экологических аспектах войны; 2) источники базовых экологических данных, актуальных в военное и мирное время; 3) проекты, отслеживающие ущерб, нанесенный войной людям, и прилагаемые усилия по восстановлению; 4) основные источники информации о неэкологических аспектах войны; 5) коллекции данных, имеющие непосредственное отношение к теме. По состоянию на май 2023 года список включает более 50 источников данных. Рабочая группа UWEC будет добавлять новые пункты по мере того, как ей станет известно об их существовании. Все ресурсы собраны в [одной таблице](#)

Есть мнение, что за всю историю человечества эта война – наиболее обсуждаемая с точки зрения ее экологических аспектов и

усилий по измерению наносимого ущерба.

С другой стороны, ущерб живой природе – видам, экосистемам

и экосистемным услугам – так и не получил должного внимания и ускользает от оценки, поскольку типичные подходы к управлению кризисами и гуманитарными операциями сфокусированы на воздействиях на людей и рукотворные сооружения.

В то же время многие эксперты согласны с тем, что большинство экологических воздействий в районе боевых действий крайне сложно оценить из-за ограниченного доступа, отсутствия технологий и признанных протоколов учета. Собираемые сегодня сведения менее точны и менее надежны, чем это необходимо для принятия решений.

Нашей группе часто задают вопрос: где можно получить информацию о воздействии на окружающую среду в военное время? Ответом и стал [составленный](#) нашими экспертами список.

Ниже приводится краткое введение к этому списку центров сбора информации и инструментов мониторинга, связанных с экологически значимыми аспектами агрессии России в Украине.

В **“Списке информационных центров и инструментов мониторинга”** выделены следующие группы источников в соответствии с их тематическим охватом (ссылки на них вы сможете найти в самой таблице):

1. Текущая информация об экологических аспектах войны.

В эту наиболее актуальную категорию включены целенаправленные усилия ряда организаций по сбору и анализу информации об экологических аспектах этой войны. В частности:

- “ЭкоЗагроза” – Официальный ресурс Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Украины, включающий каталог и карту, регистрирующую различные виды экологического ущерба. Министерство также выпускает еженедельные дайджесты об экологических последствиях российской агрессии;

- “Экологические брифинги по конфликту в Украине” – периодические публикации Экологической сети ZOI и CEOBs. В этих экологических брифингах оцениваются воздействия на ядерные объекты, водные ресурсы, промышленность, энергосистему, а также прибрежную и морскую среду. У обеих организаций есть и другие отчеты, посвященные этой теме;

- “Экорубрика” – сборник статей по экологическим вопросам в военное время, регулярно публикуемых в специальном разделе медиа-портала “Рубрика”. Особое внимание тут уделяется решению проблем (журналистика решений) и руководствам “как поступать в военное время” (например, “Что делать, если прорвало плотину на Днестре”).

Большинство источников в списке посвящено проблемам и воздействиям, происходящим на территории Украины. Однако Dixi Group и Центр исследований энергетики и чистого воздуха (CREA) имеют информационные ресурсы, посвященные российской промышленности и экспорту ископаемого топлива, а НПО “Экозащита” ведет русскоязычный сайт, отслеживающий сообщения СМИ о санкциях и их экологических последствиях.

2. Онлайн мониторинг экологических последствий.

Вторая категория посвящена онлайн мониторингу и пока включает лишь несколько источников важных экологических данных, полезных как в военное, так и в мирное время. Эта категория потенциально может значительно расшириться, поскольку для мониторинга в военное время часто требуется множество различных типов экологических данных. Сейчас в нее включены специализированные сайты, на которых представлены данные о пожарах, качестве воздуха и радиационных измерениях, а также сайт Государственной экологической инспекции Украины. Это ведомство документирует нарушения экологического законодательства и предоставляет онлайн-формы для сообщения о таких нарушениях.

3. Третья категория – это проекты по мониторингу нанесенного военной ущерба людям и обеспечению восстановительных работ, включая оценку воздействия на окружающую среду. Примеры включают:

- Ukraine War Map by Bellingcat – общая карта “военных событий” с открытым исходным кодом, координируемая волонтерами. Конкретные инциденты могут быть изучены по временному интервалу и несколькими другим инструментам, основанным на анализе открытой информации (OSINT);

- “Карта Восстановления”, созданная Киевской школой экономики и партнерами. Содержит информацию обо всех объектах гражданской инфраструктуры: восстановленных, разрушенных, частично или полностью поврежденных в результате вторжения России в Украину;

- “Россия Заплатит” – родственный проект Киевской школы экономики и партнеров, посвященный оценке в денежном выражении ущерба, нанесенного физической инфраструктуре Украины в результате войны, а также расчету финансовой стоимости этого ущерба. (См. отчет о совокупном ущербе, выпущенный в марте 2023 года).

- Несколько источников, включая Министерство культуры Украины, ЮНЕСКО и Йельский университет,

которые документируют повреждение культурных памятников и учреждений.

4. Еще одна категория – это **небольшая коллекция узкоспециализированных “других” источников**, которая включает базы данных по беженцам, иностранной помощи для восстановления Украины, градостроительным инициативам по возрождению городов и т.д. Эти источники, хотя и не имеют прямого отношения к воздействию на окружающую среду, все же содержат потенциально важные данные и методологии. Например, базу данных по переработке строительных материалов в разрушенных городах.

5. Последняя категория – это **сайты, сбор данных на которых скорее всего прекращен**. Некоторые из них, например, исследования ОБСЕ, документируют экологические проблемы, связанные с российским вторжением 2014 года, а другие предоставляют моментальные снимки радиологической ситуации в 2022 году.

Особую роль играет платформа Рабочей группы по окружающей среде Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) по Украине, отражающая усилия органов ООН по координации деятельности по оценке состояния окружающей среды и оказанию помощи по интеграции этих усилий в более широкую программу гуманитарных действий в период

с июня по октябрь 2022 года. Среди прочих полезных данных она содержит первоначальный список “карт и баз данных” – источник, который мы использовали в качестве отправной точки для этой метабазы данных.

Мы не выносим суждений о качестве или полноте данных, представленных в перечисленных здесь источниках, и не несем ответственности за точность или политкорректность содержащейся в них информации.

Сбор и представление экологических данных о войне – не простая задача. Осмыслить и проанализировать эти данные – не менее сложно. Однако документировать информацию – важно.

Мы ждем ваших отзывов. Пожалуйста, присылайте любые вопросы, предложения и/или дополнительные записи в Рабочую группу UWEC. Пишите на адрес: editor@uwecworkgroup.info).

Публикуя этот “Список” (и собирая отзывы читателей), мы создаем раздел “Ресурсы” на сайте Рабочей группы UWEC, где будем делиться ссылками на хранилища данных, результаты исследований, инструменты мониторинга, кампании и публикации, созданные объединениями гражданского общества. А также рассказывать о других проектах, посвященных экологическим последствиям вторжения в Украину.

Источник изображения:
[Zoi Environment Network](#)

Почвенные метаморфозы: украинское исследование влияния войны на почву

Валерия Колодежная

Зону загрязнения украинских почв сейчас оценивают в миллионы гектаров. Эта цифра не точная, как нельзя назвать точной и оценку их состояния. Впрочем, даже сегодня, когда идет война, 30% ВВП страны составляет прибыль от растениеводства.

Исследование состояния почв в стране стараются провести как можно скорее по экономическим причинам, однако только экологические вызовы дают возможность взвесить и максимально рационально выбрать план дальнейших действий. В данной статье мы рассмотрим результаты исследова-

ния Центра экологических инициатив “Экодия” о влиянии военных действий на почвы в отдельных сообществах Украины. “Экодия” – это общественная организация, которая объединяет экспертов и активистов вокруг идеи сохранения окружающей среды посредством влияния на принятие решений.

Работа почвоведов в военное время ограничена правилами безопасности. Сегодня около 40% территории Украины (а это больше площади Великобритании) заминировано. В среднем на разминирование 1 гектара требуется один день. Поэтому сейчас как

Рис. 1. Маневры войск оставляют хорошо заметные на спутниковых снимках следы, Харьковская область. Источник: [Maxar Technology](#)

никогда ученые полагаются на геоинформационные технологии: спутниковые снимки и их анализ.

Масштабы поражения от обстрелов РСЗО “Град” (активно используются вооруженными силами РФ), который за 20 секунд может “накрыть” участок площадью 8-9 га, действительно не могут сравниться с размерами окопов или траншей. Тем не менее, и такие факторы должны быть обязательно учтены в анализе, ведь они также напрямую влияют на структуру, а значит и плодородие почв.

Что означают маневры войск и тяжелой техники для почв?

В результате передвижений тяжелой техники (а также движения войск, строительства фортификационных сооружений) происходит разрушение структуры почвы, видимое невооруженным глазом – ее уплотнение (рис.1).

Почва – достаточно хорошо организованная экосистема, которую можно назвать иерархической: генетические горизонты (слои) почвы, обычно залегающие горизонтально, соответствуют возрасту их образования. Например, танки Т-64 (которые российские военные активно задействуют в войне против Украины) весят почти полсотни тонн (38-45,5 т) каждый. Под напором такого веса нормальные связи между частицами почвы теряются, структура вместе с иерархией разрушаются.

В результате уплотнения почв ухудшается адаптация растений к изменениям климата, засушливым условиям и недостатку влаги. Но такой фактор воздействия становится действительно опасным только в случае повторяющегося движения тяжелой гусеничной техники по проторенным путям. Проблема стоит особенно остро в условиях повышенной влажности.

Полагаясь на [данные мониторинга](#) процессов уплотнения земли, вызванного боевыми танками M1A1 Abrams в Канзасе, можно предположить, что уплотненные украинские почвы также могут восстановиться в течение нескольких лет (если будут находиться в состоянии покоя).

Массовые пожары. Последствия для почв

Последствия пожаров, вызванных военными действиями, можно проследить в Чернобыльской зоне отчуждения. Здесь с 24 февраля пожары прошли по лесам на площади около 22 тыс. га. Такую аналитику [представляет](#) ОО “Украинская природоохранная группа”, опираясь на данные European Forest Fire Information System (EFFIS).

Что означают такие пожары для почв? Прежде всего, их обеднение, ухудшение инфильтрации воды в глубине грунтовых горизонтов. Содержание гумуса на ключевом участке в Киевской области (на территории Чернобыльской зоны отчуждения) [уменьшилось](#) в 3 раза по сравнению с довоенным периодом.

Последствия для почв от обстрелов

Отдельного внимания заслуживает анализ нарушений почвы в результате взрывов. Обычно оно видно невооруженным глазом: изображения кратеров

от обстрелов реактивными системами залпового огня (РСЗО) под Изюмом на Харьковщине облетели чуть ли не весь мир. В [статье](#) за июнь 2022 года эксперты рабочей группы UWEC рассчитали приблизительную плотность поражения одного квадратного километра земли боеприпасами.

Обломки от боеприпасов, компоненты взрывчатых веществ и побочные продукты реакций – все это перемешивается с почвой на дне кратера, часть обломков разлетается вокруг. Химическое загрязнение почвы было зафиксировано в радиусе пяти метров от воронки (от снарядов РСЗО), а механическое (найлены только фрагменты) на расстоянии до 120 метров.

Первый этап исследования заключался в определении временных рамок ведения боевых действий и идентификации, т.е. картографировании повреждений. Ход боевых действий был отслежен с помощью ресурса [The Armed Conflict Location & Event Data Project](#), который позволял определить временной промежуток исследования. На этом этапе были определены пораженные области, которые еще предстояло классифицировать по факторам и типам воздействия.

На основе анализа плотности воронок и характеристик боеприпасов украинские почвоведы провели комплексную оценку степени повреждения почв в двух пилотных населенных пунктах: Ольховской громаде в Харьковской области и Сартанской –

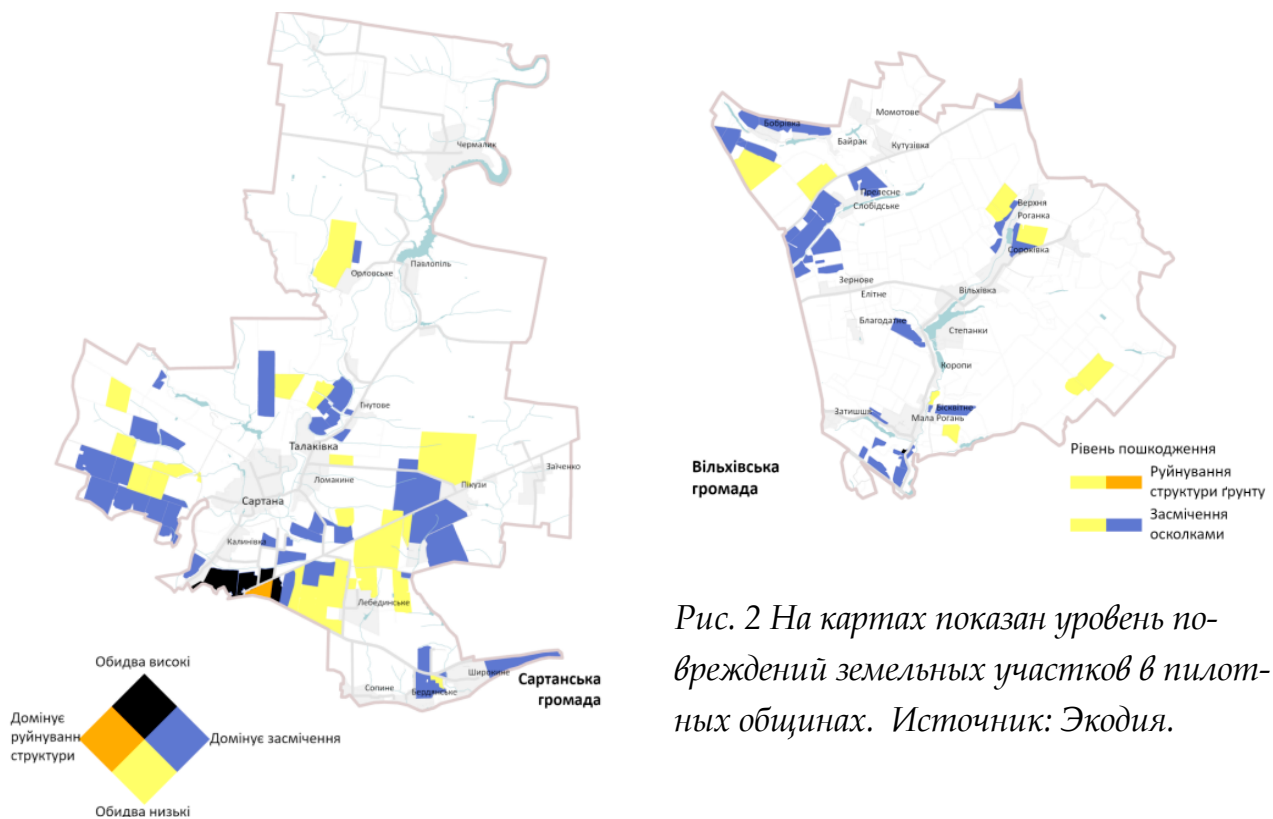

Рис. 2 На картах показан уровень поврежденный земельных участков в пилотных общинах. Источник: Экодия.

в Донецкой. Пожары и артиллерийские обстрелы являются едва ли не самыми большими факторами повреждения среди обнаруженных.

На большей части пораженных участков наибольшей проблемой оказалось засорение осколками, а не разрушение структуры почвы (рис. 2). Поэтому в части случаев приемлемой технологией восстановления является уборка территории, а особо пораженные участки требуют специальных мер по очищению. В тяжелых случаях загрязнения ученые рекомендуют прибегнуть на некоторое время к консервации, оставив участок в покое для самовосстановления.

Ремедиация: специальные меры по очистке почв

Рассмотрим некоторые технологии очистки, рекомендованные почво-

дами, которые проводили исследование.

Для участков средней тяжести поражения выбраны биологические методы очистки – далеко не самые дешевые, но достаточно естественные технологии [фитосанации](#) и [фитоэкстракции](#). Они предполагают выращивание на территории специальных растений, которые способны растворить или впитать загрязнения. Впоследствии поглощенные тяжелые металлы изымаются из участка вместе с растением-сорбентом. Процесс напоминает работу активированного угля, который мы употребляем при отравлении.

Для выведения из почвы различных тяжелых металлов (Pb, Ni, Cr, Zn и др.) применяют разные виды растений. Среди упомянутых в отчете есть и обычные культуры, такие как

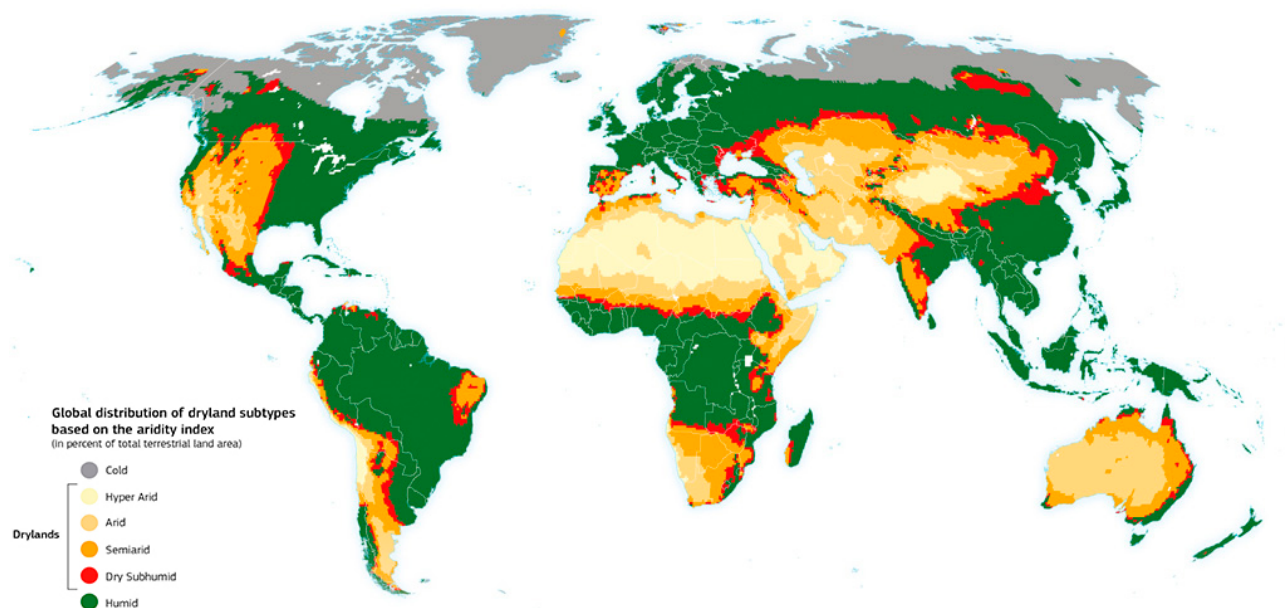

Рис. 3 Карта засушливых территорий согласно индексу аридности.

Источник: [Carbon Brief](#).

подсолнечник и яровой рапс. Однако следует помнить, что использование таких культур в пищевой промышленности по завершению ремедиации строго запрещено.

Опустынивание и какую роль в этом играет война

Именно угрозы неразорвавшихся боеприпасов или загрязнения тяжелыми металлами, которые могут попасть в организм человека, в наибольшей степени мотивируют изучать загрязнение почв и практиковать методы их очистки. Но в стратегической перспективе следует учитывать и менее очевидные глобальные последствия деградации почв. Одно из самых актуальных – опустынивание.

По классическому определению понятия опустынивания (согласно [Конвенции ООН об опустынивании](#)) этот процесс означает «деградацию земли в засушливых, полузасушливых и сухих

субгумидных (полувлажных) районах вследствие различных факторов, включая климатические колебания и деятельность человека».

Украина как страна умеренного климатического пояса не должна попасть в зону риска, ведь, казалось бы, где она, а где “засушливые территории” (получающие от 5 до 65% воды из атмосферы за счет испарения и транспирации). Однако при более внимательном рассмотрении индекса аридности (засушливости) на карте (рис. 3) угроза опустынивания кажется не столь далекой, как это представлялось вначале.

Самые активные боевые действия во время вторжения России в Украину идут на востоке и юге страны – в наиболее засушливой ее части, которая также наиболее богата плодородными почвами – [классическими черноземами](#). Эта территория и раньше была наиболее уязвимой к изменению климата из-за

нехватки осадков, но теперь это еще и миллионы гектаров земель, теряющих свое плодородие в результате войны.

К сожалению, военные действия – не единственный антропогенный фактор, ускоряющий процессы опустынивания на юге и востоке Украины. По оценке Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины, 6 млн га сельскохозяйственных угодий нуждались в консервации еще в 2021 году, до начала полномасштабной войны. В основном это были южные земли Украины. Причина этому – экстенсивное земледелие на фоне и без того очень высокой степени распашки земель ([56,8%](#) площади страны).

Поэтому с помощью мер устойчивого планирования мероприятий по рекультивации почв есть шанс изменить ситуацию и остановить процесс опустынивания.

Подведем итоги

Украина еще в начале 2022 года [утвердила](#) Методику определения размера ущерба причиненного почвам в результате чрезвычайных ситуаций и/или вооруженной агрессии и боевых действий. Исследования в этом направлении не остановились, сейчас свою методологию разрабатывает Управление экологической безопасности и противоминной деятельности Министерства обороны, отдельные проекты [предлагает](#) Национальная академия аграрных наук Украины. Но лучше всего этапы

анализа последствий боевых действий для почв представлены в исследовании «Загрязнение земель в результате агрессии России против Украины», которое [презентовала](#) Анастасия Сплодитель в сотрудничестве с Центром экологических инициатив «Экодия».

Исследование сосредоточено на уровне общин (громад), наименьшего территориального подразделения Украины, похожего на муниципалитет. Ведь [скоро же](#) именно на громады будет возложена задача оценивать объем убытков, разрабатывать планы по восстановлению и проведению конкретных мероприятий по рекультивации поврежденных земель.

Данное исследование нельзя интерполировать на остальную территорию Украины. Оценка большого спектра угроз, которая была осуществлена, подталкивает к выводу, что **планы восстановления земель должны быть уникальными для каждой общины**. При этом методология исследования может быть универсальна для всей Украины и ее формулировка еще впереди.

При удачно подобранных решениях и успешном их финансировании Украина сможет использовать ситуацию с загрязнением почв в планировании мер по противодействию опустыниванию – одному из самых больших климатических вызовов человечества. •

*Источник основного изображения:
Андрей Дубчак/RadioSvoboda.org*

Река Днестр – эволюция управления трансграничным бассейном реки на постсоветском пространстве

Илья Тромбицкий

От редакции: В первой [статье](#) про управление трансграничными бассейнами во время войны авторы UWEC Work Group настаивали, что будущие межгосударственные отношения необходимо будет строить по европейским стандартам. Речь в основном шла о бассейнах Днестра и Дона.

В следующей [статье](#) про проблемы трансграничной дельты Дуная рассказывалось, как в прошлом неосмотрительные шаги Украины по реализации проекта судоходного пути «Дунай – Черное море» привели к многолетнему разбирательству в рамках [Конвенции ЭСПОО](#), инициированному Румынией.

Новая статья посвящена совместному управлению в мирное и военное время другой крупной рекой – Днестром, который имеет важное значения для биоразнообразия, энергетики, транспорта и туризма. Здесь по инициативе и с помощью НКО был заключен современный европейский договор о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки. В нижнем течении р. Днестр сформированы обширные плавни, в которых [сосредоточены](#) значительные для региона миграционные скопления водно-болотных видов птиц. Важность территории днестровских плавней стала причиной создания тут двух национальных парков – “Нижнеднестровский” в Украине и “Нижний Днестр” в Молдове, трех рамсарских угодий и территории Изумрудной сети. Opinions of the author may not coincide with that of the UWEC Work Group editorial board.

Мнение автора статьи может не совпадать с мнением редакции.

Фото 1. Днестровский гидроэнергокомплекс. ГЭС-2. Фото автора.

Карта 1. Днестровский гидроэнергокомплекс (ДГЭК). Источник: [Википедия](#)

Днестр – это главная по экономическому значению река для Молдовы и третья – для Украины. В её бассейне проживают около 8 млн. людей – порядка 5 млн. в Украине и около 2,74 млн. в Молдове. Общая площадь бассейна 72 тысячи 100 км². Его ин-

тересной особенностью является то, что верхняя и нижняя части принадлежат Украине, а средняя – Молдове. Водный сток формируется преимущественно в принадлежащей Украине верхней карпатской части бассейна (70-80%), в то время как вклад средней

и особенно нижней части бассейна в формирование стока крайне мал и продолжает уменьшаться ввиду [изменения климата](#).

Продолжается эта тенденция и в последние десятилетия. Так, годовой сток Днестра в 2016–2019 гг. снизился до 8,72 км³ в Бендерах. В 2010–2019 годах среднегодовой расход был 7,64 км³ против 10,22 км³ в 1951–1980 гг. и 9,15 км³ в 1991–2015 гг. Как недавно было продемонстрировано путём анализа стока на различных участках реки, его уменьшение в последние десятилетия связано не только с изменением климата, но и с [влиянием гидроэнергетики](#).

Сток реки и его регулирование

На Днестре в настоящее время имеются три русловых плотины, перекрывающих всё русло. Две из них входят в состав Днестровского гидроэнергокомплекса (ДГЭК). В Молдове это сооружённая в середине 1950х годов Дубоссарская ГЭС, мощностью 46 мегаватт, которая сейчас управляется самопровозглашенной Приднестровской республикой, но поставляет электричество в остальную Молдову. Выше по течению, в Украине, это Днестровский гидроэнергокомплекс (ДГЭК), построенный на закате Советского Союза в 1980х годах, включающий Днестровское водохранилище объёмом около 3 кубокилометров с

Днестровской ГЭС (ГЭС-1, 700 МВт) в Новоднестровске Черновицкой области, а также расположенное в её нижнем бьефе буферное водохранилище длиной 20 км, заканчивающееся в уже трансграничном участке Днестра плотиной ГЭС-2 (27 МВт). На этом нижнем водохранилище на правом берегу сооружена гидроаккумуляционная станция ([ГАЭС](#)), основной целью которой является аккумуляция энергии украинских атомных станций в период суток, когда потребление энергии невелико. Для этого генераторы закачивают воду вверх в аккумулирующее водохранилище, сооружённое на холме на правом берегу, а в период высокой потребности в энергии те же генераторы вырабатывают энергию при прохождении этой воды через генераторы в буферное водохранилище. В настоящее время работает четыре генератора из семи, предусмотренных изначальным проектом. Для введения в действие остальных трёх сегодня ведутся работы по увеличению объёма буферного водохранилища, что предусматривает укрепление берегов и повышение уровня на 7-8 метров.

Поскольку около 2,5 километра правого берега буферного водохранилища принадлежит Молдове, а негативное воздействие ДГЭК на нижележащий Днестр достаточно велико, Молдова постоянно ставит вопрос об изменении режима функционирования

Фото 2. Протест в Кишиневе против строительства плотин на Днестре. Фото автора.

ния ДГЭК таким образом, чтобы было минимизировано его отрицательное влияние на экосистему Днестра.

Речь идёт о нескольких негативных факторах. Во-первых, ввиду того, что ГЭС-1 круглый год сбрасывает воду придонных слоёв, имеющую постоянную температуру около 6°C, и очень прозрачную, что не характерно для вод таких широт, экосистема реки ниже по течению сильно изменилась. Наблюдается сильное зарастание водорослями и высшей водной растительностью прежде галечного дна. Осенью растительность отмирает, образуя ил и вызывая вторичное загрязнение реки. Произошла смена ихтиофауны – на смену теплолюбивым промысловым пришли коротко-циклические виды рыб, в т.ч. инвазивные виды-пришельцы.

В результате утрачены песчаные пляжи, а река, как и нижележащее Дубоссарское водохранилище, сильно заилена, что очень снизило ее рекреационную ценность. Утрата экосистемных услуг, вызванная функционированием ДГЭК, оценивается в миллионы долларов ущерба.

История сотрудничества

Двустороннее водное сотрудничество Молдовы и Украины по Днестру явилось продолжением отношений советского периода. В 1994 году Молдова и Украина подписали межправительственное соглашение о пограничных водах, типичное для раннего постсоветского периода. Соглашение касается лишь общих участков реки, являющихся пограничными, не учи-

тывает бассейна реки в целом и деятельности в нем, а также состояния экосистем.

Излишне говорить, что оно не предусматривает участия заинтересованных лиц и общественности. Забегая вперед, отметим, что данное соглашение и сегодня продолжает действовать в отношении Днестра параллельно с новым Договором 2012г., являясь компромиссом с органами водного хозяйства, обеспечившим его подписание.

Признаки деградации экосистемы Днестра стали более ярко проявляться в середине 1990х годов, т.е. через десять лет после начала функционирования ДГЭК. К этому времени Молдова уже ратифицировала Хельсинскую (Водную) конвенцию (1992), которая провозгласила интегрированное управление бассейнами рек основным направлением трансграничного водного сотрудничества. Между тем, на тот момент управление реками как в Украине, так и в Молдове ещё было в руках водных ведомств, следовавших советским рецептам (институт уполномоченных, обсуждающий лишь вододеление и управление трансграничными участками рек). Неправительственные организации (НПО) – Экологическое общество «Biotica», и, позднее – Международная ассоциация хранителей реки «Eco-Tiras», поставили себе задачу модернизировать отношение

правительств Молдовы и Украины к управлению общим Днестром на основе принципов интегрированного управления речным бассейном.

Согласно Водной конвенции, между странами бассейна трансграничной реки должно быть заключено бассейновое соглашение. [Проект](#) такого документа, тогда названный «Днестровская конвенция», был разработан этими НПО в 1999 году и представлен на второй международной бассейновой конференции в Кишиневе. Тогда же молдавское министерство окружающей среды направило текст проекта конвенции украинскому министерству.

Однако ответа не получило. Лишь через несколько лет по дипломатическим каналам был получен ответ, что украинская сторона не заинтересована в заключении бассейнового соглашения. Экологи из «Eco-Tiras» поняли, что без международной поддержки, основываясь лишь на требованиях многосторонней Водной конвенции, добиться заключения бассейнового днестровского соглашения им не удастся. Поэтому они обратили внимание двух международных организаций – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) – на желательность создания для региона Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА) пози-

тивного примера трансграничного бассейнового сотрудничества. Вместе с этими организациями подготовили международный проект и в течение 2004-2012 гг. занимались доработкой и лоббированием идеи и текста документа.

Следует отметить, что именно НПО являлись основным двигателем процесса. При этом украинская сторона очень долго не соглашалась на возможность существования такого соглашения.

Наконец, на Встрече Сторон Водной конвенции в Риме в 2012 году министры Молдовы и Украины подписали [Договор](#) между Правительством Республики Молдова и Кабинетом министров Украины о сотрудничестве в области охраны и устойчивого развития бассейна реки Днестр.

Особенности и достижения нового договора

В чем особенности этого договора и чем он отличается от других подобных документов?

Ввиду того, что он разработан недавно в условиях существенной вовлеченности экологических НПО, он весьма разносторонен. То есть включает самые различные области сотрудничества. Значительное число статей касается сохранения экосистемы реки. Как и многие другие подобные соглашения, он предусматривает создание и функционирование двусторонней бассейновой комиссии. В составе [комиссии](#) предусмотрено участие представителей центральных органов власти, научного сообщества и региональных властей. Последний компонент включен, исходя

Фото 4. Первая встреча Днестровской Комиссии в Кишиневе в 2018 году. Фото автора.

из наличия в бассейне Днестра Приднестровского региона Молдовы.

Уникальность этого двустороннего соглашения в сравнении с другими подобными в том, что он предусматривает участие в качестве полноправных членов Комиссии представителей экологических НПО, что отразило их неоценимый вклад в инициирование и разработку договора.

Ещё одним важным элементом документа являются пункты, обеспечивающие прозрачность процесса работы Комиссии и детализированные в документах речной комиссии. О планируемом заседании Комиссии сообщается на её [сайте](#) не менее, чем за месяц. Любой желающий может подать заявку на участие в работе Комиссии в качестве наблюдателя. На сайте публикуются проекты повестки дня и решений для обсуждения и протоколы заседаний. Договор предусматривает три рабочих языка Комиссии, хотя в реальности предыдущие заседания проходили на русском языке. Среди договоров о трансграничных водах, заключенных в постсоветских странах, вероятно этот является самым прозрачным и открытым для участия любых заинтересованных сторон.

Договор предусматривает, что Комиссия собирается не реже одного раза в год поочередно в каждой стране. Однако фактически за более чем 5 лет комиссия провела три заседания –

два в Молдове (в сентябре 2018 и октябре 2021 гг.) и одно – в Украине (в апреле 2019 г.).

Невыполнение этого положения было связано с политической нестабильностью в обоих государствах (смена правительств и т.п.), когда одно из государств не было способно отправить на переговоры свою часть комиссии во главе с полномочным руководителем.

Тем не менее, большинство рабочих групп, созданных под эгидой Комиссии, в этот период продолжали действовать, имея планы работы и проводя периодически совместные заседания.

Хотя, как уже было сказано, Комиссия предусматривает в своем составе представителей регионов, в отношении Приднестровья это требование не соблюдается даже на уровне неправительственных организаций. Доминирующей позицией молдавского правительства является следующая: пока статус региона не определен, его участие в составе молдавской части Комиссии недопустимо. Этот подход не вполне совпадает с мнением профильных международных организаций, например, ОБСЕ, которая, имея в Молдове миссию, ограниченную вопросом приднестровского конфликта, предпочла бы использовать управление бассейном Днестра как один из неполитических вопросов, допустимый для т.н. политики ма-

лых шагов, до сих пор доминировавшей в приднестровском урегулировании. На практике, приднестровцы до сих пор участвовали в заседаниях Днестровской комиссии в качестве наблюдателей, при содействии и по настоянию международного проекта ГЭФ по Днестру, управлявшегося ОБСЕ (2017-2021).

В период образования Днестровской комиссии обе стороны договорились, что каждая ее часть будет представлена 19 членами. Состав молдавской части Днестровской комиссии был утвержден постановлением правительства и после этого претерпел несущественные изменения. Состав украинской части Комиссии обычно формируется ad hoc накануне заседания. Представители НПО в Молдове были делегированы сообществом НПО. В Украине представители НПО менялись и на последнем заседании официально включенные в неё НПО не участвовали, т.к. не были финансово поддержаны. В то же время заинтересованные украинские и приднестровские НПО участвовали за свой счет в качестве наблюдателей и без финансовой поддержки.

К основным результатам сотрудничества в рамках Днестровской комиссии следует отнести:

1. Разработан трансграничный диагностический анализ бассейна Днестра;

2. Разработана и принята стратегическая программа действий с планом для бассейна Днестра до 2035 года;
3. Проведена инвентаризация хвостохранилищ в бассейне Днестра на территории Украины;
4. Продолжается работа по многим направлениям в рамках рабочих групп;
5. Многолетнюю работу над новым вариантом правил эксплуатации водохранилищ Днестровского комплексного гидроузла.

Первый вариант правил эксплуатации водохранилищ был утвержден в 1987 году и действовал всё это время. Согласование нового варианта началось еще в конце 2000х годов и продолжилось в рамках данной Комиссии. К сожалению, на финальном этапе украинская сторона не учла большую часть [предложений](#) по экологической оптимизации и утвердила свой вариант Правил в одностороннем порядке весной 2022 года. Однако молдавская сторона продолжает настаивать на пересмотре документа.

Существенным минусом процесса сотрудничества является фактическое игнорирование Приложения V Договора, посвященного сотрудничеству по сохранению биоресурсов, в частности рыбных ресурсов. Если Молдова, включая регион Придне-

стровья, ввела мораторий на промысловое рыболовство в Днестре начиная с 2016 года, то Украина не желает к нему присоединяться, хотя речь идёт о небольшом участке реки без эстуария. Между странами нет сотрудничества и по вопросу борьбы с браконьерством.

Война и управление бассейном

В какой мере российская агрессия повлияла на ход сотрудничества по Днестру? Поскольку бассейн Днестра находится на юго-западе Украины, этот регион затронут военными действиями в очень малой степени и война напрямую на экологическое состояние практически не влияет.

Косвенное влияние, разумеется, существует, и оно выражается в уменьшении средств, выделяемых из госбюджета на решение существующих экологических проблем (модернизация очистных сооружений и др.). По-видимому, на сегодняшний день российская сторона не имеет возможностей и плана разрушения плотин ГЭС на Днестре, а лишь хочет ослабить гидроэнергетическую отрасль. Для этого 31 октября 2022г. российские ракеты разрушили часть трансформаторов ДГЭК, что осложнило электроснабжение в Украине в зимний период. Поспешное принятие в одностороннем порядке правил эксплуатации водохранилищ также могло быть обуслов-

лено или, скорее, оправдано “нуждами военного времени”.

Смена руководства украинского Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов, образование Госагентства мелиорации и рыбного хозяйства и отдельного водного агентства вместо ранее существовавших рыбохозяйственного и водохозяйственного комитетов в 2022 году существенно нарушила сложившееся сотрудничество и диалог. Появились случаи неожиданного для молдавской стороны повышенного сброса воды из Днестровского водохранилища, в т.ч. холостых (не через турбины), в условиях необычно низкого уровня воды в зимний период. При том, что высокий уровень воды наверняка понадобится в апреле-мае для проведения полноценного весеннего экологического попуска. Впрочем, в начале апреля украинская сторона частично реабилитировала себя, приняв молдавские предложения по графику проведения весеннего экологического попуска. В его успешном проведении помогла и погода, поскольку весь апрель был дождливым во всём бассейне реки.

В условиях войны роль международных организаций и соглашений в отношении сотрудничества по Днестру не так видна. Например, ответ на обращение представителей “[Eco-Tiras](#)” к Еврокомиссару по вопросам окружающей среды, энергетики и рыболовства, касающегося взаимоот-

ношений двух стран по Днестру, в т.ч. в отношении новых правил управления ДГЭЖ, которое ему вручили лично в Кишиневе на его встрече с экологическими НПО, содержит только самые общие заверения:

Европейская комиссия будет и впредь поддерживать обе стороны в достижении решения, но обеим сторонам следует найти удовлетворительные и взаимоприемлемые решения. При этом способность решать даже самые сложные двусторонние вопросы мирным путем и в духе добрососедского сотрудничества будет индикатором готовности обеих стран взять на себя обязательства членства в ЕС.

Каким будет сотрудничество после завершения войны? Это сложный вопрос, который зависит от многих политических, экономических и культурологических факторов. Если вектор евроинтеграции сохранится у обоих государств, то возрастёт роль Евросоюза как структуры, являющейся рефери в двусторонних спорах. Для этого ЕС обычно становится стороной многосторонних бассейновых соглашений, где участвуют страны-члены.

Однако интересы ЕС тоже противоречивы. Речь должна идти, с одной стороны, об обеспечении приемлемого экологического статуса реки в

связи с влиянием украинской гидроэнергетики (ЕС будет настаивать на выполнении требований приведения правил эксплуатации ДГЭЖ к приемлемым для потребностей экосистемы), а с другой, тот же ЕС будет заинтересован в импорте из Украины дешёвой электроэнергии.

Также нужно принять во внимание значительную роль олигархов, которую они играли и продолжают играть в Украине по определению приоритетов и бюджетной политики. В том числе в области гидроэнергетики (бюджетный фаворитизм гидроэнергетике как «зеленой» и т.п.).

Наконец, к сожалению, Украина как более крупная страна, контролирующая верховья реки, в последние десятилетия была не склонна к равноправному сотрудничеству с нижележащей маленькой Молдовой, и это отношение вероятно только усилится в случае роста ее влияния на международной арене в будущем. Таковую тенденцию в политике называют «гидрогегемонией» и она характерна для многих крупных стран в верховьях рек (например Китая, Турции, США). Так что поле для маневра небольшое, хотя сотрудничество будет продолжаться, при всех его сложностях.

С другой стороны, ожидаемые инвестиции в восстановление Украины могли бы помочь в реализации мер по оздоровлению бассейна реки (ликви-

дация хвостохранилищ, реконструкция очистных сооружений и др.).

Экологические проблемы Приднестровья

От редакции: При анализе управления бассейном Днестра возник естественный вопрос – как на него влияет существование на левом берегу реки вот уже в течении более 30 лет непризнанной Приднестровской республики, охраняемой российскими военными.

В силу географических причин, у Приднестровья, которое в соответствии с Конституцией Молдовы должно получить особый статус в составе Республики Молдова, интересы в отношении Днестра совпадают с правобережной Молдовой, и потому никаких расхождений в позициях между берегами быть не может. Наоборот, они могли бы вместе формировать общую позицию в водных отношениях с Украиной и такая совместная работа была бы однозначно на пользу реке.

Что касается индустриальных предприятий, расположенных в Приднестровье (металлургический и цементный заводы на севере региона в Рыбнице и Молдавская ГРЭС в Днестровске на юге региона), то они функционируют с использованием фактически бесплатного российского газа. При этом, Молдавская ГРЭС, работающая на российском газе, продаёт электроэнергию Молдове дешевле закупочных цен, предоставляемых странами ЕС. Такая схема вынуждает Молдову в условиях энергетического кризиса разрешать импорт металлолома для Рыбницкого металлургического завода, продукция которого экспортируется в основном в ЕС, несмотря на существование экологических претензий к этому заводу. Сегодня, после начала войны, весь товарообмен Приднестровья идёт только через Молдову.

Также стоит отметить, что в Днестре уже долгие годы в самом Дубосарском водохранилище и выше его

по течению периодически, особенно весной и летом, наблюдается гибель рыбы с признаками отравления. При этом, причины этого мора остаются неизвестными, но предположительно это является следствием сбросов вышерасположенных предприятий левого или правого берегов.

На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что региональная война, вооруженные силы Приднестровского региона и огромные склады оружия и боеприпасов в селе Кол-

басна вблизи границы с Украиной не оказывают серьёзного воздействия на экологическое состояние Днестра. В то же время обстановка войны позволяет властям и бизнесу ослабить внимание к экологической составляющей двустороннего бассейнового сотрудничества и осуществлять действия, противоречащие интересам устойчивого управления бассейном. •

Илья Тромбицкий – Международная ассоциация хранителей реки “Eco-Tiras”, Кишинёв, Молдова.

Краткая информация об Eco-Tiras

Поскольку Международная ассоциация хранителей реки [“Eco-Tiras”](#) объединяет молдавские (включая приднестровские) и украинские эко-НПО бассейна Днестра, сотрудничество между ними продолжается с целью информирования и влияния на работу Комиссии. НПО-члены принимают участие в бассейновых научных конференциях по Днестру (их проведено уже двенадцать, из них последняя – в октябре 2022 года в Кишинёве, с публикацией материалов и их размещением в [интернете](#)).

Каждый год “Eco-Tiras” проводит десятидневную молодёжную летнюю школу, в которой принимают участие молодые люди возрастом 15-21 год с обоих берегов, посвященную проблемам Днестра. При необходимости ассоциация собирает подписи своих НПО-членов под письмами органам власти с целью повлиять на их решения, связанные с Днестром. Последними из них явились рекомендации Днестровской конференции и отрицательное заключение на законопроект, лоббировавший добычу песка и гравия из реки под предлогом развития судоходства.

Главное фото: Днестр у северной молдавско-украинской границы. Источник: Илья Тромбицкий.

“Беллона”: нежелательная открытость и война санкций

Вера Кузьмина

В апреле генпрокуратура признала норвежскую экологическую организацию “Беллона” нежелательной для России. Как утверждают в ведомстве, деятельность фонда “направлена на подрыв российской экономики, дискредитацию проводимой органами власти внутренней и внешней политики, дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране”, что представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности РФ. Одного года не хватило организации, чтобы отметить 30-летие своей дея-

тельности в России. Рабочая группа UWEC объясняет, что потеряла Россия с уходом организации.

Основатель и руководитель российского отделения “Беллоны” Александр Никитин спустя два дня после признания организации нежелательной сказал рабочей группе UWEC: “Теперь это все не имеет смысла, все перечеркнуто”.

С чего началась “Беллона”

“Беллона” начала работать в России в 1994 году, когда был открыт

первый ее офис в Мурманске. Деятельность отделения касалась ядерных отходов и затопленных ядерных подводных лодок, брошенных в северных морях. По открытым источникам, представленным в том числе в СМИ, эксперты организации собрали данные и выпустили так называемую “Черную книгу” или доклад “Источники радиоактивного загрязнения в Мурманской и Архангельской областях”.

“В марте 1994 года, была обнаружена информация, которая, по сути, спасла Арктику от ядерной катастрофы. Доклад малоизвестной за пределами Норвегии в то время общественной организации “Беллона” содержал данные, долгие десятилетия скрываемые советскими, а затем российскими военными. Предмет тайны – почти полторы сотни отслуживших атомных подводных лодок (АПЛ), оставленных “на потом” у причалов военно-морских баз Северного флота. А также отработавшее ядерное топливо. Дело в том, что брошенные АПЛ стремительно ржавели, и страшная начинка – неразгруженные реакторы – могла оказаться в водах Баренцева и Белого морей в самый непредсказуемый момент”, – написал в 2001 году автор доклада, капитан первого ранга в отставке, на то вре-

мя простой сотрудник “Беллоны” Александр Никитин.

В 1995 вышел следующий [“Синий доклад”](#) или “Северный флот”.

Дело в том, что в 90-е примерно 70% атомных подводных лодок Северного флота было выведено из эксплуатации в “отстой” и находилось на базах в ожидании утилизации. На большинстве этих кораблей ядерное топливо оставалось в реакторах. Однако внимания кораблям не уделяли, сотрудники флота месяцами сидели без зарплаты, ситуация грозила социальным взрывом, произвольным затоплением кораблей и экологической катастрофой.

Доклад с такими выводами не понравился спецслужбам России и работа “Беллоны” в стране в 1995-1999 годах была фактически остановлена. Основной автор доклада, Александр Никитин, был обвинен в разглашении государственной тайны. Пока длился суд над Никитиным, продолжались международные переговоры по программам безопасности на списанных атомных подводных лодках.

Первым таким проектом стал проект по ликвидации плавтехбазы (ПТБ) “Лепсе”, которая долгие годы служила хранилищем для отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) и радиоактивных отходов (РАО). Её случайное затопление могло вы-

звать масштабное радиоактивное загрязнение.

В 1995 году после ряда семинаров ЕС включила плавбазу в международные проекты по обеспечению безопасности атомных объектов. Далее последовало почти 10 лет международных переговоров при участии “Беллоны” о судьбе “Лепсе”. За это время корпус судна был укреплен, а отходы изолированы раствором бетона, чтобы не допустить утечек. Только в 2012 году

В 2000 году Верховный суд России признал Никитина невиновным. До сих пор это единственное дело в стране, по которому было снято обвинение в госизмене.

После 2000 года Норвегия стала выделять деньги на утилизацию старых подлодок. Затем деньги начали поступать от ЕС.

В 1998 году “Беллона” смогла открыть второе представительство в Санкт-Петербурге. Его работа не

В За 30 лет работы “Беллоны” в России более 2,5 миллиардов долларов направили зарубежные страны на решение проблем с отработанным ядерным топливом и подлодками. Более 100 старых атомных подводных лодок из “бомбы замедленного действия” превратились в безопасные объекты, плавбаза “Лепсе” была законсервирована и перестала быть ядерной угрозой.

Европейский банк реконструкции и развития выделил средства на перемещение “Лепсе” на военно-морскую верфь “Нерпа”, где специалисты приступили к окончательному освобождению судна от отработанного ядерного топлива. Программа, управляемая ЕБРР, финансировалась NDEP Nuclear Window, международным фондом со взносами Бельгии, Канады, Дании, Европейского союза, Финляндии, Франции, Германии, Нидерландов, Норвегии и Великобритании.

была сосредоточена только на проблеме атомных отходов. Новое отделение также занималось экологическими правами граждан, стало оказывать помощь в их отстаивании, проводить семинары, издавать брошюры, которые помогали людям разбираться в российских и международных законах в отношении сохранения окружающей среды.

Со временем “Беллона” расширила географию своих проектов. Сотрудники стали изучать вопросы

безопасности объектов атомной промышленности, которые представляли собой закрытые учреждения, известные по крупным авариям. Тут стоит упомянуть, например, [аварию 1957 года](#) на комбинате “Маяк” в Челябинской области. Также сотрудники “Беллоны” мониторили ситуацию с точки зрения экологии на горно-химическом комбинате в Железногорске и Сибирским химическим комбинатом в Северске. Оба предприятия занимались поставками оборудования и материалов для атомной промышленности России.

В 2005 году вышел “Красный доклад” или [“Российская атомная промышленность: необходимость реформ”](#). По словам сотрудников “Беллоны”, доклад лежал на столе у многих руководителей Росатома. Спустя несколько лет представитель “Беллоны” Александр Никитин вошел в общественных совет при Росатоме.

А еще позже, в 2011 году, был принят закон [“Об обращении с РАО”](#), который обязывал разместить все радиоактивные отходы, находящиеся на территории России, в пунктах захоронения или перевести их в безопасное состояние. В 2019 году на Госкорпорацию “Росатом” были возложены новые задачи по обращению с отходами 1 и 2 класса опасности. В структуре Общественного совета была создана Комиссия по экологии, в состав кото-

рой вошли две рабочие группы – по обращению с РАО и с отходами 1 и 2 класса опасности. Комиссию также возглавил на тот момент уже генеральный директор ЭПЦ “Беллона” Александр Никитин.

“С тех пор как “Беллона” начала свою работу в России, организация привлекла более 15 000 студентов к эколого-правовой работе, оказала бесплатную юридическую помощь тысячам простых россиян и организаций, провела более 800 экологических занятий для более чем 16 000 российских школьников и опубликовала более 10 000 статей и более 100 докладов об экологических проблемах и решениях. Около 30 из этих докладов касались ядерной безопасности. “Беллона” также опубликовала 84 номера своего экологического журнала “Экология и права”, – [говорится на сайте “Беллоны”](#).”

“Беллона” уехала

После вторжения России в Украину “Беллона” закрыла офисы в России и [перевезла часть сотрудников](#) из России в Вильнюс (Литва). Решение об этом было принято еще в 2022 году, поэтому к моменту признания организации нежелательной сотрудников “Беллоны” в России уже не осталось.

Как уточнил Никитин, после начала вторжения он вышел из обще-

ственного совета Росатома. Переехав в Литву, сотрудники “Беллоны” продолжили выпускать журнал и писать статьи о ситуации в России.

“Мы не предполагали, что можем стать нежелательными. 14 месяцев пока идет война мы нарабатывали стратегии и планы, обновляли сайт. Мы не особенно активны, тем более, в политическом плане. Статус нежелательной был для нас неожиданным”, – вспоминает Никитин.

По оценке ряда опрошенных UWEC экспертов, ограничение деятельности “Беллоны” в России было связано с [высылкой](#) 14 апреля из Норвегии российских дипломатов. Между тем “Беллона” была не единственной экологической организацией, признанной нежелательной. В 2022 году этот статус получил филиал Фонда Генриха Белля, работавший в Москве более 20 лет. Первой экологической НКО, [объявленной](#) “нежелательной” (в 2018 году) стал Тихоокеанский центр защиты окружающей среды и природных ресурсов (PERC), также работавший в России с 90х годов.

В случае “Беллоны” “скорее всего, это было ответной мерой, хотя неясно, почему санкции коснулись экологов, а не дипломатов”, – поясняет источник, знакомый с ситуацией.

“Все что написано Генпрокуратурой в пояснении причин присвоения статуса “Беллоне” – это история не о нас и не про нас, она о чем-то другом”, – говорит Никитин.

Действия Генпрокуратуры, которые были фактически продиктованы политической конъюнктурой, привели к попытке исключения из российского информационного поля основных документов и докладов, которые касались проблемы отработанного ядерного топлива и до сих пор гниющих на севере подлодок “Северного флота”. Также граждане России не смогут пользоваться большим числом печатных материалов, выпущенных “Беллоной” по вопросам экологических прав. Журнал [“Экология и право”](#) распространялся по подписке во все регионы России, теперь доступ к нему будет закрыт. Также российские журналисты не смогут брать комментарий у экспертов “Беллоны”, которые являются основными по теме атомных отходов и прав в области экологии.

Такая ситуация приведет к искажению картины по темам, с которыми работала “Беллона”. Выход из общественного совета Росатома представителя международной организации ставит остальных членов совета в уязвимое положение, а служащим госкомпаний дает возможность избежать неудобных вопросов.

Как граждане России могут пользоваться материалами “Беллоны”

“Материалы можно читать. За это вас никто не накажет, но выкладывать ссылки на наши материалы, цитировать их где-либо теперь является административным правонарушением, рецидив грозит уголовным преследованием”, -- [говорится](#) на сайте организации.

Привлечь к ответственности в России могут за посты со ссылкой на “Беллону” или за цитирование материалов “Беллоны” без срока давности. Чтобы избежать этого, необходимо удалить ссылки из своих соцсетей. Распространять даже PDF-версии материалов “Беллоны” нельзя.

В первый раз оштрафовать могут на сумму от 5 до 15 тысяч рублей. При повторном действии вас может ожидать наказание по [статье 284.1 УК](#) – лишение свободы вплоть до четырех лет. Также могут быть на-

значены обязательные работы, ограничение свободы или штраф до 500 тысяч рублей – многое зависит от хода следствия и конкретного судьи.

Прошрое сотрудничество с нежелательными организациями пока не преследуется, уточняют юристы “Беллоны”. Но носить футболки, сумки, флешки и термосы с логотипом “Беллоны” публично теперь нельзя, их распространение тоже грозит преследованием.

“За 14 месяцев все поменялось. Мы сегодня не можем судить и прогнозировать с точки зрения, которая имела место до начала войны. Продолжит ли Росатом курс на экологизацию или станет закрытым – это вопрос, на который нет ответа. Росатом остается госкомпанией в стране, которая ведет войну. Экология вряд ли является приоритетом в военное время”, – комментирует ситуацию Александр Никитин. •

*Источник основного изображения:
Radio Free Europe*

U W
E C

Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group